

Научно-исследовательская статья

УДК 17.03

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-157-45-52

РЕАЛЬНАЯ СВОБОДА В ЛИБЕРТАРИАНСТВЕ: ПОИСК КОМПРОМИССОВ

Максим Геннадьевич Долинер

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Казань, Россия,

mdoliner@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1311-9193>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена внутренним противоречием либертарианской теории между формальной свободой, основанной на принципе самопринадлежности, и необходимостью обеспечения условий для реальной автономии личности. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить ограничения принципа самопринадлежности и показать возможность его согласования с эгалитарными механизмами распределения ресурсов в рамках либертарианства. Основное содержание исследования составляет философский анализ концепции самопринадлежности, различных интерпретаций оговорки Дж. Локка (утилитарной, достаточностной и эгалитарной), а также рассмотрение проблемы автономии на примерах добровольного рабства и зависимости. Проведенный анализ показал, что формальное право распоряжаться собственным телом не гарантирует реальной свободы без доступа к минимально необходимым ресурсам. По итогам исследования сделан вывод о необходимости эгалитарных ограничений на присвоение природных ресурсов для сохранения автономии личности. Теоретическая значимость работы состоит в уточнении понятия реальной свободы в либертарианстве и обосновании совместимости принципа самопринадлежности с перераспределительными механизмами, включая безусловный базовый доход.

Ключевые слова: либертарианство, самопринадлежность, оговорка Локка, автономия, свобода

Для цитирования: Долинер М. Г. Реальная свобода в либертарианстве: поиск компромиссов // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2026. № 1 (57). С. 45–52. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-157-45-52>

© Долинер М. Г., 2026

Scientific research article

UDC 17.03

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-157-45-52

REAL FREEDOM IN LIBERTARIANISM: THE SEARCH FOR COMPROMISE

Maxim G. Doliner

Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan, Russia,

mdoliner@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1311-9193>

Abstract. The relevance of this study stems from the internal contradiction within libertarian theory between formal freedom, based on the principle of self-ownership, and the need to ensure conditions for real personal autonomy. The purpose of this article is to identify the limitations of the principle of self-ownership and to show the possibility of reconciling it with egalitarian mechanisms of resource distribution within libertarianism. The main content of the study consists of a philosophical analysis of the concept of self-ownership, various interpretations of John Locke's reservation (utilitarian, sufficiency, and egalitarian), as well as a consideration of the problem of autonomy using the examples of voluntary slavery and dependence. The analysis showed that the formal right to dispose of one's own body does not guarantee real freedom without access to the minimum necessary resources. Based on the results of the study, the conclusion was made about the need for egalitarian restrictions on the appropriation of natural resources in order to preserve personal autonomy. The theoretical significance of the work lies in clarifying the concept of real freedom in libertarianism and justifying the compatibility of the principle of self-ownership with redistributive mechanisms, including unconditional basic income.

Keywords: libertarianism, self-ownership, Lockean proviso, autonomy, freedom

For citation: Doliner, M. G. (2026). Real freedom in libertarianism: the search for compromise. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, (1 (57)), 45–52. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-157-45-52>

Введение

Либертарианская политическая философия традиционно связывает свободу с принципом самопринадлежности, утверждающим безусловное право личности распоряжаться собственным телом и результатами своего труда. Этот принцип лежит в основании либеральных теорий права, собственности и автономии и часто рассматривается как достаточное условие для обеспечения индивидуальной свободы. Однако вопрос о том, гарантирует ли самопринадлежность не только формальную, но и реальную свободу, остается предметом серьезных философских разногласий. В частности, становится неочевидным, может ли свобода быть сведена исключительно к отсутствию прямого принуждения, если при этом индивид лишен доступа к ресурсам, необходимым для выживания и автономного целеполагания.

Особую остроту данная проблема приобретает в контексте теории собственности и интерпретаций оговорки Джона Локка, задающей нормативные пределы первоначального присвоения природных ресурсов. Различные версии этой оговорки — от минималистских до эгалитарных — по-разному отвечают на вопрос о допустимых границах частного владения и о его влиянии на положение других людей. Тем самым они по-разному определяют и содержание свободы: как формально-юридической возможности распоряжаться собой и своей собственностью или как реальной способности действовать автономно в условиях социального и экономического неравенства.

Настоящая статья посвящена анализу того, в какой мере либертарианская концепция свободы нуждается в корректировке через ограничения на присвоение ресурсов. Исходя из различия между формальной и реальной автономией, в работе рассматриваются аргументы в пользу эгалитарных интерпретаций оговорки Локка и связанные с ними механизмы перераспределения. Целью статьи является выявление возможных компромиссов внутри либертарианской теории, позволяющих совместить принцип самопринадлежности с требованиями реальной свободы, не сводя последнюю к простому праву не быть принуждаемым.

Оговорка Локка

Понятие самопринадлежности является ключевым для либертарианства. Его истоки уходят в философию Джона Локка и Томаса Гоббса, где право на свое тело являлось определяющим фактором всей политической философии либерализма. Идея самопринадлежности основывается на утверждении о том, что каждая личность имеет полное и абсолютное право распоряжаться собственным телом в силу моральной автономии личности. Обоснование принципа самопринадлежности может основываться как на инструментальности человеческих отношений, так и на самодостаточности человеческой личности. Первое исходит из необходимости сосуществования людей друг с другом [Гоббс, 1936, с. 115], где отсутствие безопасности грозит вымиранию всего человеческого рода. Второе же исходит из самоценности человеческой личности [Кант, 1994, с. 205], где каждый является автономным существом не потому, что так безопаснее сосуществовать, а потому, что человек есть цель сама по себе, а не средство для обслуживания чужих интересов [Нозик, 2008, с. 54]. При этом оба основания могут дополнять — и часто дополняют друг друга. Например, для того чтобы цели каждого из индивидов были учтены, мы обязаны относиться к ним самим как к целям, ведь для реализации наших интересов мы должны уважать их самих, как носителей иных интересов.

Право собственности вытекает из самопринадлежности, и, таким образом, она служит основой либеральной теории собственности. Однако обоснование морально правильного приобретения собственности не так однозначно.

Существует несколько основных концепций обоснования права собственности, каждая из которых исторически происходит из разного прочтения оговорки Локка. Оговорка Локка — это нормативный принцип, который устанавливает размер первоначально присвоенного ресурса [Локк, 1988, с. 278]. Сам Джон Локк считал, что изначально ресурсы не находятся в чьей-либо собственности. Первый человек, который приложит собственный труд к ранее неосвоенным ресурсам, становится их полноправным владельцем. В истории политической философии появились разные интерпретации данной оговорки. Первая из них связана с именем американского философа-либертарианца Роберта Нозика. Он полагал, что присвоение является оправданным в случае, если это не ставит в худшее положение других, чем то могло быть без присвоения [Нозик, 2008, с. 288]. Позиция Р. Нозика частично основана на утилитарном аргументе о наибольшей пользе для всех в рыночной экономике. Именно его прочтение оговорки Локка является наиболее эффективным с точки зрения свободного рынка, по мысли самого философа. Более того, к этому аргументу можно добавить, что в противном случае свободные ресурсы расходуются наиболее неэффективно, поскольку каждый не несет какой-либо ответственности за ресурсы, а соответственно, не вкладывается в их развитие, в результате чего они истощаются и становятся бесполезными [Сычев, 2015, с. 737–738] (например, в случае общих плодородных земель, с которых каждый хотел бы собрать урожай, но не засеять их обратно). Интерпретация оговорки Локка Нозиком интересна, однако существуют случаи, когда отдельные лица могут забрать существенное количество земель в свою собственность, тем самым поставив множество людей в безвыходное положение, и им придется согласиться с подобными условиями, поскольку иного варианта попросту не дано. Дж. Локк считал, что в данном случае ресурсов после присвоения должно оставаться в должном объеме и качества, однако этот уровень так и не был определен более точно. Р. Нозик полагал, что эту проблему можно решить путем установления ограничений на такое присвоение в соответствии с принципом улучшения положения наименее успешных [Нозик, 2008, с. 288–289]. Но возникает еще более существенный вопрос: почему кто-то должен принимать во внимание лишь принесенные выгоды (которые, к слову, не так однозначны)? К примеру, мэрия города может разбить очень красивый парк в самом центре города, убрав несимпатичные прогулочные зоны, однако сделает доступ к нему только на один год, а затем он станет закрытым. Действительно, город стал более красив, чем в ином случае. Но почему мы должны оценивать лишь выгоду для нас, не обращая внимания на нанесенный ущерб?

Исходя из этого возражения, можно утверждать, что не всякое улучшение служит оправданием первоначального присвоения. Скорее, некоторое перераспределение должно быть уместным, поскольку следует учесть все выгоды и все упущения, которые произошли с людьми с момента присвоения. Мы видим, что здесь появляется идея о том, что каждому должна полагаться некая компенсация за единоличное владение присвоенной землей. Данная оговорка

носит название достаточностной [Frankfurt, 1988, с. 134]. Суть ее состоит в том, что каждый должен получить не меньше того количества ресурсов, которое необходимо для нижнего достаточного порога для существования, то есть для удовлетворения базовых потребностей. Благодаря этому возможно исключить положение, где кто-либо из людей опустится ниже порога бедности, при котором невозможно обеспечить базовое существование. Однако эта оговорка не исключает резкого неравенства между наиболее богатыми и наиболее бедными.

Поэтому существует третий тип оговорки Локка — эгалитарный. Здесь выделяются сразу два подвида: позиция равных долей и позиция равных возможностей. Первая исходит из того, что каждый человек должен иметь право на равную долю природных ресурсов. Данная позиция основывается на том, что все люди имеют равное право на такую выплату. Вторая же позиция исходит из того, что такое распределение должно основываться не на равных долях для каждого, а на равных возможностях для каждого, что означает возможность неравного распределения долей. Сюда относятся все виды неравенства: от генетического до социального. Люди неравны не только в силу их бедности, но и в силу их разных физических возможностей: одни люди могут быть абсолютно здоровы, а другие — инвалидами с самого рождения. В соответствии с этим каждому будет полагаться доля пропорционально его настоящему социальному уровню. Те, кто имеет изначально больше возможностей, соответственно, могут вообще не получить определенную долю природных ресурсов в силу перераспределения в пользу более нуждающихся. Заметим, что вторая позиция учитывает изначально неравенство людей, но при этом не чувствительна к усилиям человека, поскольку одни люди могут вкладываться в развитие чего-либо больше, чем остальные, и в силу этого заслуживают большего.

Автономия

Одной лишь самопринадлежности оказывается недостаточно для достойного существования, поскольку кто-то может полностью завладеть собственностью, необходимой для выживания [Морозов, 2024, с. 91]. Такой мысленный эксперимент выстраивает Эрик Мак [MacK, 1995, с. 187]. Он предлагает представить, что в мире, где осталось лишь два человека, есть лишь один остров. Один из этих вымышленных персонажей прибывает на остров первым и ставит перед вторым условие, предполагающее полное подчинение в силу того, что именно он прибыл на остров первым, сделав своим этот единственный участок суши. В данном случае никто не нарушает самопринадлежность, однако очевидно, что такой ультиматум не оставляет выбора, тем самым нарушая автономию личности. Простое обладание своим телом оказывается недостаточным для самого выживания человека. Человеку необходима не формальная, а реальная автономия.

Наркозависимый человек может находиться на свободном рынке, где ему доступны все виды быстрого удовольствия. Многие правые либертарианцы занимают позицию свободного рынка, поскольку таков принцип самопринадлежности, разрешающий делать человеку со своим телом все что угодно. Однако обладает ли такой человек полной автономией? Кажется, нет, поскольку он не может устанавливать собственные цели и стремиться к их реализации в силу того, что все его средства уходят на его зависимость. Если мы стремимся к тому, чтобы автономия лишь увеличивалась, а не сокращалась, то нелогично было бы поддерживать зависимости. Сюда же можно отнести кейс с добровольным рабством, которое также предполагает отказ от автономии [Block, 2003, с. 42–45]. Представим человека, которому жизненно необходимы деньги, а также другого человека, который может предоставить эти деньги в обмен на принятие первого в рабство. Если первый человек соглашается на добровольное рабство, он отказывается от своей будущей воли, поскольку рабство предполагает отсутствие автономии и полное подчинение.

Обеспечить реальную автономию возможно благодаря эгалитарным оговоркам Локка. Но возникает вопрос: где и из чего найти средства для обеспечения всех необходимым уровнем ресурсов? Возможным ответом могла бы стать развитая налоговая система. Так, один из наиболее ранних вариантов такого налога принадлежит Генри Джорджу. Он предлагал идею обложения налогом всей земли [Джордж, 1896, с. 312–313 и далее]. Поскольку природные ресурсы не были результатом труда человека, то, значит, налог не нарушает принцип самопринадлежности. Однако существуют споры относительно получателей таких налоговых отчислений. Одни считают, что их должны получать все, поскольку каждый имеет равное право на равную долю. Другие же полагают, что такое распределение не учитывает влияние удачи, когда одни люди являются нуждающимися в большей степени, чем другие.

В силу этого вполне оправданной оказывается концепция безусловного базового дохода. У данного вида дохода есть некоторые преимущества перед обычными пособиями. Первое — это сокращение бюрократических процедур, которые занимают как время, так и увеличивают бюджет на подсчеты «идеальных» кандидатов на статус нуждающегося. Кроме этого, вероятность ошибки при выборе адресанта сводится к нулю, поскольку отсутствует необходимость в избрании кандидатов на данный статус. Второе — это большее уважение к выбору человека, поскольку он сам имеет возможность потратить денежные средства так, как ему необходимо, в отличие от натуральной формы помощи, где такой выбор отсутствует.

Заключение

Таким образом, реальная свобода в либертарианстве не может основываться на одной самопринадлежности, поскольку без ресурсов невозможно

само выживание человека. Кроме этого, идеал свободы требует не только простого выживания, но и возможность постановки, а также реализацию поставленных человеком целей. Для этого ему необходимы ресурсы. Мы выяснили, что вопрос о справедливом распределении не имеет однозначного решения. Каждый из рассмотренных ответов имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Позиция равных возможностей при присвоении не учитывает заслуги человека, его вклад, а позиция равных долей оказывается нечувствительной к врожденным недугам и болезням, не позволяющим иметь тот же уровень развития, что и здоровые люди. Однако фактом остается то, что эгалитарная оговорка на присвоение необходима, поскольку человеку недостаточно одной самопринадлежности без ресурсов для использования реальной свободы. В связи с этим можно утверждать, что реальная свобода в либертарианстве может быть совмещена с ограничениями, в данном случае на присвоение ресурсов.

В этом смысле спор о пределах допустимого перераспределения внутри либертарианства не является внешним по отношению к данной теоретической традиции, а логически вытекает из ее собственных нормативных оснований. Если центральной ценностью либертарианства выступает автономная личность, то условия, при которых эта автономия может быть утрачена или сведена к минимуму, не могут оставаться вне философского анализа. Формальное непринуждение оказывается недостаточным в ситуациях, где отсутствие доступа к базовым ресурсам превращает выбор в вынужденный, а согласие — в результат обстоятельств, а не свободного волеизъявления.

Список источников

1. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Гос. соц. экон. изд-во, 1936. 502 с.
2. Кант И. Основоположения метафизики нравов // Собр. соч.: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 4. С. 153–246.
3. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 135–406.
5. Сычев А. А. Этико-экологические измерения проблемы общинных ресурсов // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. № 1–3. С. 737–741.
6. Frankfurt H. Equality as a moral ideal // The Importance of What We Care About. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 134–158.
7. Морозов К. Е. Реципрокное либертарианство: ключевые принципы и следствия // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2024. Т. 48. № 5. С. 88–105.
8. Mack E. The self-ownership proviso: A new and improved Lockean proviso // Social Philosophy & Policy. 1995. Vol. 12. Iss. 1. P. 186–218.
9. Block W. Toward a libertarian theory of inalienability: a critique of Rothbard, Barnett, Smith, Kinsella, Gordon, and Epstein // Journal of Libertarian Studies. 2003. Vol. 2. Iss. 17. P. 39–85.
10. Джордж Г. Прогресс и бедность. СПб.: М. М. Ледерле, 1896. 662 с.

References

1. Hobbes, T. (1936). *Leviathan, or the matter, form, and power of a commonwealth ecclesiastical and civil*. State Socio-Economic Publishing House. (Original work published 1651). (In Russian).
2. Kant, I. (1994). Groundwork of the metaphysics of morals. In Kant, I. *Collected works in 8 vols.* (vol. 4, pp. 153–246). Choro. (Original work published 1785). (In Russian).
3. Nozick, R. (2008). *Anarchy, state, and utopia*. IRISEN. (Original work published 1974). (In Russian).
4. Locke, J. (1988). Two treatises of government. In Locke, J. *Works in 3 vols.* (vol. 3, pp. 135–406). Mysl. (Original work published 1689). (In Russian).
5. Sychev, A. A. (2015). Ethical and ecological dimensions of the problem of common-pool resources. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 17, (1–3), 737–741. (In Russian).
6. Frankfurt, H. G. (1988). Equality as a moral ideal. In *The importance of what we care about* (pp. 134–158). Cambridge University Press.
7. Morozov, K. E. (2024). Reciprocal libertarianism: Key principles and implications. *Moscow University Bulletin, Series 7. Philosophy*, 48, (5), 88–105. (In Russian).
8. Mack, E. (1995). The self-ownership proviso: A new and improved Lockean proviso. *Social Philosophy & Policy*, 12, (1), 186–218.
9. Block, W. (2003). Toward a libertarian theory of inalienability: A critique of Rothbard, Barnett, Smith, Kinsella, Gordon, and Epstein. *Journal of Libertarian Studies*, 17, (2), 39–85.
10. George, H. (1896). *Progress and poverty: An inquiry into the cause of industrial depressions and of increase of want with increase of wealth*. M. M. Lederle. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Максим Геннадьевич Долинер — аспирант кафедры социальной и политической философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия.

Maxim G. Doliner — Postgraduate Student of the Department of Social and Political Philosophy of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

mdoliner@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1311-9193>